

Никитин Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-97360

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье предпринята попытка на основе анализа уголовной статистики и положений, отраженных в научных работах крупнейших исследователей в области социальной истории, провести параллели и выявить взаимосвязи между ростом уровня уголовной преступности и социально-политической ситуацией в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Автор старается заострить внимание на том, что ослабление контроля со стороны общества и властных органов за индивидами приводило к росту проявлений делинквентного поведения, а усиление – к понижению.

Ключевые слова: государство, делинквентное поведение, криминогенность, преступление, противоправное деяние, уровень преступности.

Количественные показатели уровня уголовной преступности являются одним из индикаторов состояния общества. Преступность выступает, с одной стороны, негативным исторически меняющимся социальным явлением, с другой, уголовно-правовым фактом, которое представляет собой систему противоправных деяний, совершенных на конкретной территории в определенный период времени [3, с. 90.]. Для устойчивого традиционного общества, в котором абсолютное большинство жителей концентрируется в локальных объединениях, присущ низкий уровень преступности, а в индустриальном обществе, вследствие высоких показателей урбанизации и совершенствования степени общественных связей, фиксируется количественный рост числовых значений противоправных деяний. Наибольший рост показателей преступности фиксировался в периоды реализации коренных реформ практически во всех сферах общественных

отношений. В этой связи временной интервал со второй половины XIX по начало XX в. стал временем модернизации политических, экономических и социальных систем, а также роста девиантного поведения.

Приобретение крестьянским сословием гражданских прав, а также эмансипация привели к определенному росту показателей уголовной преступности на территории Российской империи. Отметим, что ликвидация института крепостного права предоставила жителям некоторую свободу и ограничила контроль над ними со стороны обществ и государства в целом. Развитие капиталистических отношений, индустриализация, миграционные процессы привели к возникновению новых социальных групп в структуре общества, что значительно способствовало возрастанию степени криминализации населения в империи. Достаточно указать на сформировавшийся социальный слой рабочих, которые в абсолютном большинстве являлись выходцами из крестьянского сословия. Степень их криминогенности была в несколько раз выше, чем у крестьян земледельцев, проживавших в сельской общине [4, с. 95]. Новые экономические отношения привели к развитию степени индивидуальности и предприимчивости отдельных лиц, и кроме того – к накоплению материальных богатств в собственности конкретных индивидов и сословий, данное положение дел позволило им чувствовать себя более свободно, раскрепощенно, и порой эта свобода выражалась в виде делинквентного поведения. В других случаях блага материального характера становились объектом покушения со стороны преступников. К факторам роста противоправных деяний следует отнести и изменение ментальных особенностей у населения в результате трансформации социальных ценностей в пореформенный период Российской империи.

В качестве причин уголовной преступности следует также упомянуть социально-экономическое положение большой массы населения государства. Низкие доходы, отсутствие должных мер социального обеспечения не могли удовлетворить витальные потребности лиц в рамках законопослушного поведения. В конечном итоге некоторые представители общества разрешали данное положение дел совершением противоправных проступков. Достаточно обратиться к

хронике происшествий того периода. Документальные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Ульяновской области, сохранили для нас факты большого числа краж денежных сумм [1, л. 16], одежды и тканей [1, л. 17], домашней скотины, запасов злаковых культур [1, л. 70] и т. д. Сохранились факты расследования мошенничества [2, л. 227–228], изготовления фальшивых денежных знаков [5, с. 4].

Специалисты, которые занимались разработкой проблем общероссийской динамики преступности, пришли к выводу, что она явно имела характер циклического развития. Один из крупнейших исследователей статистики уголовных дел в дореволюционной России Е. Н. Тарновский в своих трудах приводил систематизированные количественные данные за 1874–1890 и 1899–1908 гг. Анализ сведений о числе дел, которые возникли в органах прокуратуры и у следователей окружных судов свидетельствует о том, что в 1874–1890 г. наблюдались периоды как роста, так и спада уровня преступности. Исследование статистических данных показывает, что с 1875 г. цифирь предварительных следствий начинает неуклонно расти, а в 1880–1881 гг. показатели достигают максимальных значений, составляя 32% от первоначальной точки 1874 г. Впоследствии, вплоть до конца 1880-х гг., преступность снижается, но превышает при этом значение точки отсчета на 5–8%. Период 1891–1894 гг. вновь характеризуется ростом количества противоправных действий на 14–18% [6, с. 123–124]. Последующее изучение сведений о количестве следствий, возникших в 1899–1908 гг., дало нам основание сделать вывод о линейном росте уровня преступности в 1899–1906 г. и ее понижения в 1907–1908 гг. [7, с. 66].

В итоге проанализированные числовые значения со всей долей уверенности позволяют говорить о том, что динамика преступности во второй половине XIX – начале XX в. носила циклический характер. По большому счету, данные выводы были сделаны исследователем Е.Н. Тарновским еще в дореволюционные годы.

Крупнейший специалист в области социальной истории Б.Н. Миронов в своих исследованиях отметил, что такое явление как преступность в пореформенный период Российской империи фактически постоянно возрастало с

некоторой задержкой в 1890-х гг. Однако он акцентирует внимание на том, что происходило увеличение численности преступных проявлений в годы правления Александра II, при консервативном курсе Александра III их количество уменьшалось, а в ходе достаточно противоречивой и неустойчивой внутренней политике Николая II вновь наблюдалось возрастание [4, с. 85].

Данные об уровне противоправных деяний говорят нам о том, что от степени жесткости внутренней политики императора зависели показатели преступности. Чем более либеральный был курс внутренней политики государя, тем выше были значения преступности. Реализация консервативных идей самодержца сопровождалась, с одной стороны, значительным усилением репрессивных мер в отношении правонарушителей, с другой – повышением контроля социума за поведением групп населения со стороны государственных институтов и корпоративных объединений, что фактически приводило к не возможности совершения различных безнаказанных проступков индивидами и вследствие этого существенно сдерживало людские массы от проявлений, связанных с девиантным и делинквентным поведением. Некоторое ослабление контроля со стороны властных органов и общественных структур приводило к увеличению вероятности избежать индивидам наказание за совершение противоправных поступков [4, с. 84].

Из вышесказанного следует, что сочетание консервативных и либеральных курсов приводило к образованию циклов в динамике уголовной преступности. Исключением являлись годы правления императора Николая II, в которых наблюдались этапы роста, и снижение количества противоправных деяний, что было связано с непоследовательной внутренней политикой государя и проблемами, которые имелись в процессе реализации правительственного курса.

Таким образом, на основе приведенных фактов и положений можно утверждать, что отмена крепостного права, возникновение новых социальных групп, связанных с развитием капиталистических отношений, ослабление мер социального контроля приводили к росту показателей уголовной статистики. Но

изменения в правительственном курсе, усиление консервативных начал привели к определенному снижению уровня преступности в Российской империи.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 57.
2. ГАУО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 14.
3. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.
4. Миронов Б.Н. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 2 / Б.Н. Миронов. – СПб., 2001. – 582 с.
5. Молодежная газета. – 2011. – 14 января.
6. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – №3. – С. 115–144.
7. Тарновский Е.Н. Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1909. – №9. – С. 52–99.